

УДК 910

В. Г. Шведов, А. А. Агжитов**К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ВИНЛАНДА**

В статье рассмотрена малоизвестная страница ранних географических открытий — достижение викингами территории континентальной Северной Америки, которая именовалась ими Винландом. Дан анализ её местоположения, причин и хода её колонизации, а так же — причин безрезультатности этого процесса.

Ключевые слова: Викинги, конунг, Гренландия, Северная Америка, Винланд, колонизация, индейцы.

Vyacheslav G. Shvedov, Amir A. Agzhitov
ON THE ISSUE OF LOCALIZATION OF VINLAND
(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

This publication deals with a not well-known fact from early geographical discoveries — Vikings voyages to continental North America, or Vinland. In the article the analysis of this territory localization, causes of its colonization is given. So, the collapse of this process is introduced.

Key words: Vikings, konung, Greenland, North America, Vinland, colonization, Indians.

Пребывание в пределах континентальной Северной Америки выходцев из раннесредневековой Скандинавии представляет собой краткий, не имевший заметных последствий эпизод. Тем не менее, его нельзя игнорировать постольку, поскольку он:

- всё же состоялся и его рассмотрение представляет собой определённый познавательный интерес, касающийся малоизвестных страниц прошлого как Европы, так и Северной Америки;
- связан с проблемой осмысления причин безрезультатности деятельности викингов в Западном полушарии в то самое время, когда их участие в формировании политико-географической среды Старого Света оказалось весьма существенным.

Жизнь раннесредневековых Европы и Ближнего Востока была омрачена непрерывными набегами жителей Скандинавии. Известные в разных странах под различными названиями («норманны», «варяги», «кара-руссы»), сами себя они предпочитали называть «викингами» — «вертящими весло». Этот термин не несёт этнического обозначения. Им называли

Шведов Вячеслав Геннадьевич — доктор географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан).
e-mail: i-svg@yandex.ru

Агжитов Амир Адильевич — соискатель (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан).

© Шведов В. Г., Агжитов А. А., 2012

себя все те, кто, выходя в море, покидал берега будущих Норвегии, Дании или Швеции и собирался в отряды под предводительством конунгов. Сами конунги в социальном отношении сочетали в себе черты древних военных вождей и владетельных феодалов. Не признавая над собой никакой вышестоящей власти, они во всех случаях действовали исключительно по своему усмотрению и полностью распоряжались жизнью и смертью присягнувших им воинов. Впрочем, каждый конунг нёс непреложные обязательства по содержанию, материальному обеспечению, соблюдению определённого круга правовых и этических норм в отношении своих дружинников и семей погибших соратников [2; 3].

Деятельность викингов не исключала мирной торговли или найма на службу в иноземных армиях. Но основной целью их выхода в море был самостоятельный захват военной добычи, а так же — оседание на чужих прибрежных территориях и образование здесь новой аристократии взамен уничтоженной ими же местной правившей элиты. Таким образом, они, по преимуществу, ориентировались на быстрое получение готовых материальных благ от ограбленного или покорённого населения. Для достижения этих целей ими, в основном, использовались знакомые маршруты и территории. При этом первооткрывательскую деятельность викингов, безусловно, отрицать нельзя. Но и преувеличивать её, тоже. Не следует: на каждый их поход, предпринятый в «неведомые земли» (к примеру — на Шпицберген или вдоль северного побережья Скандинавии до устья Северной Двины), приходились сотни набегов на вполне известные территории от Балтийского и Северного до Средиземного и Чёрного морей [13]. В этой связи возникает вопрос: что привело скандинавов в столь отдалённые пределы, как восточное побережье Северной Америки?

Проявившись в VIII в., активность викингов усилилась в IX—X столетиях. Причиной этого стало начало борьбы королей Норвегии и Дании, которые ранее являлись сугубо номинальными фигурами, за централизацию своих стран. Для этого следовало подчинить вольницу конунгов, каждый из которых опирался на фанатично преданную ему дружину. Борьба приняла затяжной и кровопролитный характер. В конце концов, перевес начал клониться на сторону королей, за которыми стояли не столь милитаризированные, но более многочисленные слои населения — крестьяне, городские ремесленники, «мирные» купцы. Да и часть конунгов, предвидя исход сложившегося противостояния, предпочла поменять традиционные привилегии на новые, полученные за преданность трону.

Однако сторонники древнего права «на волю в море и на суше» продолжали сопротивление, которое выражалось как в вооружённой борьбе, так и в уходе от «гнёта короны». В результате, западное побережье Скандинавии стало местом исхода противников королевской политики, а территориальный радиус их действий существенно расширился:

вольные дружины начали активно захватывать земли и расселяться в пределах Исландии, Фарерских островов, Британии, Ирландии, Северной Франции¹.

На этом фоне в 981 или 982 гг. произошло изгнание из Исландии мелкого конунга Эрика Рыжего. Причиной стало совершённое им двойное убийство. Видимо, оно произошло при отягчающих обстоятельствах, т.к. приговор, вынесённый по старинной, признаваемой и конунгами и королями, формуле, обязывал наказуемого не появляться во всех тех местах, которые были известны викингам, т. е. — на всём европейском и ближневосточном побережье.

Фактически, изгой был обречён на смерть в открытом океане. Однако, авторитет Эрика среди жителей Исландии оказался велик — вместе с ним, несмотря на явную обречённость, последовала вся его дружина.

До сих пор неизвестно, почему Эрик столь решительно взял курс на запад, двигаясь «вслед за Солнцем»: либо он располагал какими-то, неизвестными ныне сведениями о наличии к западу от Исландии новых земель, либо его поступок был продиктован безысходностью. Но так или иначе, его корабли вскоре достигли юго-восточного побережья Гренландии. Основанная здесь Эриком колония представляла собой традиционную автономную единицу, независимую ни от других конунгов, ни от королей².

Уровень её политической безопасности был высок. Аборигены острова, эскимосы, не располагали теми численностью, организацией и вооружением, которые позволили бы им изгнать пришельцев. Викинги с откровенным презрением именовали их «скрелингами» — коротышками, слабаками. Что касается возможных конкурентов из Европы, то их круг был узок. Стать таковыми могли лишь иные дружины викингов, либо королевские дома Норвегии или Дании. Но эти стороны находились в состоянии тройственного противоборства, и почти не интересовались состоянием дел на дальней окраине «Скандинавского мира». Кроме того, от нападения из Европы гренландскую колонию защищали дальнейшее расстояние и сложные навигационные условия Северной Атлантики.

Таким образом, она находилась в условиях почти полной изоляции от внешнего мира. Связи со Скандинавией поддерживались, но имели эпизодический и ограниченный характер: сказывалась специфика её создания изгоями³. Кроме того, колонистам даже нечего было предложить на рынках иных европейских стран для обмена. Они располагали большим количеством мехов, клыков моржей и нарвалов, гагачьего пуха,

¹ Которая даже получила соответствующее название — Нормандия.

² Термин «колония» в данном разделе монографии следует понимать в его первоначальном смысле — «выселок», «отдалённое поселение».

³ Определённое количество новосёлов, сюда, впрочем, прибывало. Имеется небезосновательное предположение, что Эрик Рыжий дал открытому им острову столь неподходящее, но заманчивое название (Гренландия — «Зелёная страна») ради привлечения притока колонистов.

в изобилии имели продукцию китобойного промысла. Но эти товары в не меньшем количестве и не худшего качества поступали в Европу с более близких территорий — из самой Скандинавии и из Руси.

Быт поселенцев протекал в противоречивых условиях. Животный мир Гренландии обеспечивал их разнообразными продуктами охоты и рыболовства. Но здесь оказалось практически невозможным земледелие, и почти невозможным — животноводство, отсутствовали столь важные для Раннего Средневековья виды ресурсов как железная руда и древесина. Колонисты потребляли в пищу невиданное для большинства средневековых европейцев количество мяса, рыбы, икры, но крайне мало — хлеба; в их рационе практически отсутствовали овощи и фрукты. Топить печи приходилось сушёной треской и тюленьим жиром. Обновления и ремонта требовали металлические и деревянные части оружия и орудий труда, корпуса кораблей. Каменные дома с земляными полами плохо удерживали тепло. Эти недостатки стимулировали дальнейшую поисковую деятельность.

Частый вынос морским течением к берегам Гренландии древесных стволов указывал на расположение к югу земли, покрытой лесом. На её поиски в 999 или 1000 гг. отправилась дружина сына Эрика Рыжего — Лейфа Счастливого. Миновав безлесный Хелуланд (Страну камней — Лабрадор), она обнаружила Маркланд (Лесную страну) — Ньюфаундленд. Т. о., цель похода была достигнута. Но отряд двинулся дальше в южном направлении. Это, наверняка, была импровизация. Скорее всего, Лейф рассуждал следующим образом: если за Маркландом тоже есть земли, то условия жизни на них, скорее всего, ещё более благоприятны, чем в Гренландии. И тогда они смогут стать местом для основания новой колонии. Эти ожидания оправдались — вскоре викинги обнаружили территорию, которая поразила их мягкостью природных условий и получила название Винланд (Страна винограда).

Её место положения остаётся предметом дискуссии. Первоисточник сведений о ней, «Исландские саги»¹, создавался в устном изложении в X—XII, и был записан в XIII—XIV вв. Но он, разумеется, не был рассчитан на то, чтобы затем стать справочным пособием. Этот свод формировался разными пересказчиками и переписчиками. Отсюда следует множество смысловых пробелов и нестыковок. Так, связанные с Винландом фрагменты, «Сага об Эрике Рыжем» и «Сага о гренландцах», существенно разнятся по содержанию. Наконец, древняя форма исландского языка сильно отличается от современной, полна иносказаний, содержит много отмерших слов и грамматических оборотов; для неё присуще переплетение текстовых сегментов даже на уровне предложений [21]. Т. о., по текстам «Исландских саг», определить точное расположение Винлан-

¹ Поскольку первооткрыватель Северной Америки, Эрик Рыжий, был изгнан из Исландии, память о нём и его потомках хранилась именно на этом острове.

да невозможно. Следуя им, можно утверждать лишь одно: он, действительно, располагался где-то на восточном побережье Северной Америки и его природно-климатические условия выгодно отличались от гренландских.

Это обстоятельство стало основой для широкого разброса мнений. Скандинавские исследователи XVIII в. (Г. Турфеус, Г. Вестманн, П. Сум) помещали Винланд на побережье современных Виргинии и Северной Каролины. Эта версия в последствии подтверждений не получила. Учёные XIX и XX столетий были более сдержаны в своих построениях. Так, Р. Амундсен отрицал саму возможность плаваний викингов к материковому берегу Северной Америки, а упоминания о них в «Сагах» считал поздними вставками. Данную идею, несмотря на авторитет её создателя, более никто не разделял. Вместе с тем, к концу XX в. значительная часть специалистов стала отождествлять Винланд с южной оконечностью Ньюфаундленда, островом Антикости и Новой Шотландией, т. е. — территорией современной Канады [6; 14]. Но этой географической локализации противоречат:

– находки соответствующих артефактов на территории США — полуострове Кейп-Код, островах Нантукет, Мартас-Виньянд, Ноуменсленд (ныне — Нормансленд), побережьях заливов Нарагансетт и Массачусетс; первые из них были сделаны на мысе Кейп-Код американским учёным Ф. Полом в 1947 г., затем последовала серия находок в конце XX в.;

– само название «Винланд» указывает, что викинги в местах высадок обнаружили дикий виноград, который на юге Канады не произрастает. Сторонники «канадской» теории Винланда утверждают, что под видом этого растения могли фигурировать плоды тыквенного дерева или смородина, из которых тоже можно делать вино. Но викинги по опыту своих набегов во Францию и в Средиземноморье прекрасно знали виноград, и обозначать его названием других представителей флоры (в т.ч. — не менее известной им смородины) у них не было необходимости. Иная версия, утверждающая, что климат Северной Америки в X—XI вв. был мягче, что способствовало распространению дикого винограда на юге Канады палеоботанических подтверждений не получила [20].

Как представляется, предмет для принципиального спора в данном случае отсутствует. Какого бы из тех перечисленных пунктов, где на американском побережье мог расти виноград, ни достиг во время своего похода Лейф Счастливы¹, его последователи могли останавливаться в иных местах, так же обобщённо именуя их Винландом — названием самой вожденной точки достижения своих путешествий. Значит, под этим названием следует воспринимать не точечный объект, а территориальную совокупность мест высадок викингов, которая размещалась в

¹ Не принимая в расчёт, разумеется, высказанных в XVIII в. бездоказательных утверждений о пребывании викингов на землях южнее Род-Айленда.

прибрежной полосе от южной оконечности Ньюфаундленда через современные канадские провинции Нью-Брансуик, Новую Шотландию до штатов США Мэн, Нью-Гемпшир, Массачусетс, Род-Айленд. При этом следует учитывать, что

– эта полоса не представляла собой зону сплошного и согласованного воздействия: отряды викингов появлялись здесь одиночно и в разное время;

– по мнению французского исследователя Ж. Юре, её северная, канадская, часть постепенно обрела функцию перевалочного звена. Достигнув связанных с ней пунктов, и отдохнув, викинги двигались далее на юг – к «настоящему» Винланду, который располагался на северо-востоке современных США [18].

Открытие Винланда могло кардинальным образом изменить судьбу первых европейцев в Америке. Теперь у них появилась перспектива покинуть Гренландию ради территории с более благоприятными климатическими условиями, обжить её и сделать местом своего постоянного пребывания. На эти планы указывает активность гренландских викингов. Вслед за Лейфом в Винланде побывали дружины его братьев Торвальда (1001–1004 гг.), Торстейна (1004 г.) и их сестры (!) Фрейдис (1012 г.), их друга Карлсефни (1005 или 1010 гг.). Не исключено, что их в целом было гораздо больше – к новым землям могли отправляться отряды и менее именитых предводителей.

Самые основательные попытки закрепиться в Винланде предприняли: Торвальд, создавший здесь укрепленное поселение Лейфбудир, точное место положения которого не установлено, а затем – Карлсефни, который восстановил этот форпост и удерживал его до 1007 или 1013 гг. Примечательно, что викинги всякий раз доставляли сюда свои семьи, скот, сельскохозяйственный инвентарь. Однако закрепиться здесь они не смогли.

По этому поводу высказывалось много, в т.ч. – самых невероятных, вплоть до мистических, предположений. Наиболее реальным из них представляется острота отношений с индейцами. «Саги» рассказывают о непрерывных битвах с аборигенами. Необходимо заметить, что эта деталь свидетельствует в пользу южного расположения Винланда. Коренные жители островов Ньюфаундленд и Антикости, побережья Новой Шотландии, не обладали тем силовым потенциалом, который позволил бы им стать серьёзными противниками викингов. Значит, основная «драма Винланда» разыгрывалась южнее – в зоне расселения многочисленных и имевших богатый военный опыт алгокинских племён в пределах современных США.

Вражда возникла на обоюдной основе. «Саги» сообщают о надменном и грубом поведении викингов. Они именовали индейцев, как и эскимосов, «скрелингами». И хотя эта кличка совсем не подходила рослым, физически развитым алгокинам, её презрительный смысл сохранился.

«Саги» повествуют о спаивании коренных жителей и последующих на смешках над ними, рассказывают об унижавших их достоинство «шутках» колонистов. В Винланде они вели себя в соответствии со своими традициями решать конфликты с помощью оружия, брать то, что нравится, силой, и т. д.

Но было бы неправомерно возлагать вину за ухудшение отношений на одних лишь викингов, традиционно изображая индейцев, как это делается в ряде трудов [7; 12], в качестве невинных жертв. Североамериканским индейцам был присущ веками формировавшийся воинственный менталитет. И они никогда не упускали случая в резкой форме «поставить на место» пришельцев, действуя, так сказать, «на опережение» [9; 11]. В «Сагах» упоминаются бесцеремонное отношение индейцев к имуществу колонистов, их повышенное внимание к жёнам и дочерям викингов, беспричинно провоцирующие на конфликт поступки.

Первые потери в Винланде понёс отряд Лейфа, который, впрочем, одержал победы во всех столкновениях с аборигенами. Но уже дружина последовавшего по его следам Торвальда столкнулась с сопротивлением, которое стоило ей тяжёлых потерь, а её конунгу — жизни. В последствии, при пребывании на этой земле, среди викингов царило состояние постоянного, приводившего к серьёзным срывам, напряжения [10]. Примером того стало серийное убийство, учинённое в своём отряде Фрейдис¹.

Выходцы из Скандинавии, безусловно, имели перед аборигенами большое преимущество в вооружении. Но оно вовсе не было столь разительным, как это окажется при европейском вторжении в Новый Свет спустя 500 лет, после его открытия Колумбом. В частности, у викингов не было огнестрельного оружия и, по крайней мере — в Винланде, кавалерии.

Роковые последствия имели недооценка колонистами военных навыков и качеств индейцев, слабое знание окружающей местности.

Наконец, на стороне аборигенов оказался огромный численный перевес. Каждое из прибрежных алгокинских племён было способно выставить несколько сотен способных носить оружие мужчин; а состав межплеменных ополчений мог исчисляться более чем тысячью воинов [5]. Между тем, прибывавшие в Винланд отряды викингов, как правило, насчитывали несколько десятков человек. Наиболее крупным из них была дружина Карлсефни — около 150 мечей. Немногочисленная гренландская колония не могла выставить более внушительный воинский контингент. Мало того, каждая экспедиция в Винланд наносила серьёзный урон её мужскому населению.

После того, как Карлсефни эвакуировал Лейфбудир, викинги уже не предпринимали достоверно известных попыток закрепиться на севе-

¹ Не обнаруживая ранее склонности к психическим расстройствам, она, по непонятным причинам, зарубила ночью спящими 30, и днём убила ещё несколько человек.

ро-восточном берегу Северной Америки. Этому способствовали не только тяжесть борьбы с индейцами, но и события, произошедшие в Скандинавии.

В 1029 г. Норвегия попала под власть датского короля Канута Великого. Его отношение к «морской вольнице» было крайне враждебным, а расправы с её представителями – предельно жестокими. В результате, большинство общин викингов Норвегии, Исландии и Британских островов вскоре признали себя королевскими вассалами, т.к. в ином случае их ожидало уничтожение. Некоторые диаспоры сохранили независимость, но отношения с ними были полностью разорваны. В их числе оказалась и гренландская колония, которая теперь полностью лишилась ранее существовавшего, хотя бы единичного, притока людей с «Большой Земли», а так же – возможности приобретать металл, хлеб, ткани. Это произошло несмотря даже на то, что в ней был учреждён христианский приход – явная демонстрация лояльности королевской власти. Но этого жеста «доброй воли», почему-то, для Канута Великого оказалось недостаточно. С этого времени начинается отсчёт её постепенного угасания.

Лишь три столетия спустя, когда датские короли осознали, что не смогут добиться своей гегемонии в Европе, они вспомнили, что «на краю Земли» проживают их соплеменники. В 1355 г. в Гренландию отправился корабль «Трещотка». Его капитан П. Кнутсон имел задание привести колонистов в королевское подданство. Однако на острове удалось обнаружить лишь следы их недавнего пребывания, но не их самих. Причины окончательного исчезновения гренландской колонии, равно как и ход этого процесса до сих пор остаются неизвестными

Данной экспедиции приписывается последнее пребывание у берегов Винланда – именно с ней некоторые исследователи связывают датированные XIV в. находки скандинавских артефактов на острове Нюменсленд (Нормансленд) [16; 17]. Упомянем и так называемый Кенсингтонский камень, подлинность которого остаётся предметом споров. Речь идёт о найденной в конце XIX в. на берегу озера Верхнее в штате Миннесота стеле. На ней, якобы, высечено сообщение Кнутсона, что его отряд достиг этого пункта в 1363 г.

Не вступая в ведущуюся по этому поводу дискуссию, отметим, что будучи направленной в Гренландию, «Трещотка» вполне могла затем проследовать к бывшему Винланд. Смутные сведения об этой земле всё ещё могли сохраниться в Дании, и рейд к её берегам мог быть либо исполнением королевского приказа, либо инициативой самого капитана.

Но вот продвижение этого корабля в акваторию Великих озёр представляется маловероятным постольку, поскольку этот район не был известен гренландским викингам и не входил в состав Винланда. Следовательно, ничто не говорило в пользу того, что Кнутсон стал бы искать их следы в этом направлении.

Впрочем, маловероятность не означает полного отрицания. Нельзя исключать и того, что у Кнутсона «на месте» мог возникнуть ряд причин, которые заставили его отклониться от основного маршрута и продвинуться в Великие озёра. Остаётся надеяться, что последующие исследования прояснят проблемы, связанные с этой малоизвестной экспедицией.

Плавание «Трещотки» оказалось, в целом, безрезультатным. Датский королевский двор, видимо, удовлетворился сообщением о том, что попытка обнаружить «дополнительных» подданных не увенчалась успехом. Перспектива вторичной колонизации и присоединения Гренландии и Винланда, судя по всему, им в дальнейшем не обсуждалась.

Достижение викингами континентальной Северной Америки стало одним из выдающихся географических достижений Раннего Средневековья. Но это открытие успеха не имело.

Важную роль в этом сыграли конкретные географические условия [1]. Гренландия оказалась слишком сурова для того, чтобы стать надёжной базой для дальнейшего продвижения викингов в пределы континентальной Северной Америки. Винланд, в свою очередь, был слишком удалён и от неё, и от Скандинавии. Вдобавок, естественные негативы усугублялись технологическими проблемами.

Прямая связь с Винландом по Атлантике была невозможна т.к. корабли Раннего Средневековья не владели специальными технологиями защиты судов и снастей от длительного разрушающего воздействия морской воды; не было тогда и надёжных навигационных средств для прокладки маршрута в открытом океане, для своевременного обнаружения айсбергов. Кроме того, скандинавские корабли ладейного типа («драккары»), при всех их достоинствах, конструкционно не были предназначены для непрерывного преодоления огромных морских пространств в полном отрыве от береговой линии. Это были суда, предназначенные для набегов, но не для путешествий. Их относительно небольшие размеры не позволяли брать на борт значительные запасы продовольствия и пресной воды [19].

Все эти сложности, разумеется, не были абсолютно непреодолимы. Но их совокупность проявилась в социально-политических условиях конкретных эпохи и региона — скандинавском Раннем Средневековье. Отряды викингов представляли собой малочисленные, относительно изолированные друг от друга сообщества. Объединиться для совместных действий они могли, лишь видя перспективу захвата внушительной военной добычи. А найти её можно было в Старом Свете, но не в Гренландии или Винланде. Поэтому большинство викингов оказалось равнодушно к открытию этих земель.

Огромную роль сыграла и политическая интрига раннесредневековой Скандинавии. Викинги были оплотом общинной независимости, самовластия конунгов — сил, препятствовавших государственной централизации. Поэтому норвежские и датские короли вели против них борьбу,

которая, в конце концов, положила конец существованию «вольных» общин, где бы таковые ни находились — хотя бы и «на краю Света».

Позже, интересы датских королей сосредоточились на узком круге субрегиональных северо-европейских интересов. Обладавшая всеми издержками феодального общества, монархия XIV в. не имела того геополитического кругозора, который позволил бы ей оценить перспективы неконкурентных территориальных аннексий в Западном полушарии.

Итак, Америка оказалась пока что не востребовавшимся открытием [4; 8; 15]. Европейскому обществу понадобилось немало времени, чтобы в нём появились первые признаки того потенциала, который стал причиной повторного открытия Нового Света и цивилизационных перемен глобального масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анушин В.А.* Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. 334 с.
2. *Арбман Х.* Викинги. СПб.: Евразия, 2003. 320 с.
3. *Буайе Р.* Викинги. СПб.: Евразия, 2012. 416 с.
4. *Гуляев В.И.* Доколумбовы плаванья в Америку: мифы и реальность. М.: Международные отношения, 1991. 192 с.
5. *Керам К.* Первый американец. М.: Прогресс, 1979. 336 с.
6. *Магидович И.П., Магидович В.И.* Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1982. Т. I. 286 с.
7. *Мейер У.* Коренные американцы: новое движение сопротивления индейцев. М.: Прогресс, 1974. 94 с.
8. *Мищенко В.* Ветвящееся время. М.: АСТ, 2003. 588 с.
9. *Морган Л.* Древнее общество. Л.: ИИНС, 1934. 350 с.
10. *Раквиц Э.* Чужеземные тропы, незнакомые моря. М.: Молодая гвардия, 1969. 528 с.
11. *Спенс Л.* Мифы североамериканских индейцев. М.: Центрполиграф, 2006. 334 с.
12. *Стингл М.* Индейцы без томагавков. М.: Прогресс, 1971. 390 с.
13. *Стриннгольм А.* Походы викингов. М.: АСТ, 2007. 272 с.
14. *Тишков В.А., Кошелев Л.В.* История Канады. М.: Мысль, 1982. 268 с.
15. *Current R.* American History: A survey. New York: Alfred & Knopf. 1966. 975 p.
16. *Jones G.* A History of the Vikings. Oxford University Press, 2001. 169 p.
17. National Geographic Historical Atlas of the Unites States. Washington, DC. National geographic Society. 2004. 240 p.
18. *Берзин Э.О.* Рецензия на Revue des deux mondes [Электронный документ] // URL: norse.ulver.com/articles/reviews/revuedesdeus.html
19. Викинги [Электронный документ] // URL: www.krugosvet.ru/enc/istorija/VIKINGI/html
20. *Зейдирифт Д.* Археологическая сага. Страна винограда. Users.livejournal.com>_Devol_>120872.html
21. *Стеблин-Каменский М.И.* Исландские саги [Электронный документ] // URL: norse.ulver.com/articlrs/steblink/sagi.html
